

CHERNOBAY Olga Leonidovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuyskaya St, Novosibirsk, Russia, 630126; olgachernobaj@ya.ru)

INTERREGIONAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (on the example of Novosibirsk region)

Abstract. Today Russia and Kazakhstan, despite objective and subjective problems, confidently continue a difficult path for deepening regional integration. Success in this business depends largely on the development of relations between the states that form the core of the integration processes in the CIS, namely Russia and Kazakhstan. True integration is a difficult and painful process that requires time, reflection, experience, and the reasonable overcoming of accumulated errors.

Keywords: Russia, Kazakhstan, regional integration, Novosibirsk region, international cooperation, economic cooperation, investment

ГАСРАТОВА Фарида Мурадалиевна – аспирант кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99, faridagasratova@yandex.ru)

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация. В статье автор выделяет особенности политической культуры в республиках Северного Кавказа, которые оказывают влияние на характер легитимации власти, рассматривает характер отношений региональных властей с федеральным центром и реализуемые ими легитимационные практики.

Ключевые слова: Северный Кавказ, легитимация власти, легитимационные практики, политическая культура

Несомненно, особенности легитимационных практик властей определяются политической культурой региона. Исследователи выделяют следующие особенности политической культуры Северного Кавказа: приверженность групповым, коллективистским и иерархическим нормам и ценностям; этнический и профессиональный корпоративизм; высокая степень персонализации в политике; установка на авторитаризм и клиентелизм; большая роль традиционных ценностей; возрождение в регионе тейповых, джамаатских, тухумных, фамильных и других патриархальных связей [Гаджиев 2011].

На характер легитимационных практик, реализуемых региональной властью, оказывают влияние и отношения «федеральный центр – регион». Нерациональными и недальновидными являются действия центра по выдвижению «в полиэтничных северокавказских обществах одного лидера, его всесторонняя поддержка, наделение полномочиями единоличного правителя» [Ожидания Дагестана... 2014: 79]. Руководители республик выступают своеобразными «гарантами сложившегося на местах раздела политических и экономических сфер влияния» [Хайкин, Попов 2012: 182]. В условиях отсутствия здоровой политической конкуренции и развитых демократических институтов такие действия приводят к возвышению отдельных избранных монополизирующих власть

и собственность этнических групп, джамаатов, тейпов, кланов; остальные участники общественно-политической жизни республик «отстраняются от получения материальных, финансовых ресурсов, значимых должностей» [Ожидания Дагестана... 2014: 80].

В 2013 г. четыре республики региона отказались от прямых выборов главы: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика. Следствием отказа от общенародных выборов главы республики становятся недостаточная легитимность и неподконтрольность власти. Население, у которого и без того мало рычагов влияния на власть, теряет веру в демократические процедуры. Причем из республик региона только в Дагестане с 1991 г. ни разу не проводились выборы главы республики населением. У местных жителей складывается впечатление, что с ними обращаются «как с гражданами второго сорта, недостаточно развитыми для того, чтобы самостоятельно выбирать себе лидеров»¹.

Отмена прямых выборов глав регионов превратила руководителей республик из политиков в «государственных чиновников вертикально иерархизированной бюрократической системы управления» [Ожидания Дагестана... 2014: 89].

Исследователь Х.В. Дзуцев отмечает так называемый «дотационный авторитаризм», который сложился в республиках: «...существование республиканских институтов оказывается средством доступа к федеральному бюджету», а «[к] ризис поступлений оказывается <...> кризисом ее легитимности», т.е. что власть не имеет связи с населением и действует в своих интересах [Дзуцев 2012: 230].

Остановимся подробнее на практиках легитимации власти, реализуемых в республиках Северного Кавказа.

В легитимации своей власти и построении персонального имиджа главы республик используют интернет-технологии. В 2014 г. «Национальная служба мониторинга» (НСМ) проанализировала официальные аккаунты российских губернаторов, не учитывая страницы пресс-служб их администраций или общественных приемных. На основе исследований был составлен рейтинг активности политиков в социальных сетях. 1-е место в рейтинге занимает глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, 10-ю и 11-ю строку заняли Юнус-Бек Евкуров (Республика Ингушетия) и Рамазан Абдулатипов (Республика Дагестан) соответственно. Замыкает рейтинг активности глав республик СКФО глава Кабардино-Балкарской Республики Юрий Коков (62-я позиция)².

Также современная власть пытается апеллировать к традиционным ценностям и институтам, создавая таким образом дополнительный источник легитимации властных решений в глазах общества. К сожалению, такие институты редко играют существенную роль в общественно-политической жизни республик. Так, в последние годы региональные власти пытаются реанимировать совет старейшин (традиционный общественный институт, регулировавший взаимоотношения людей на Северном Кавказе). В ряде республик Северного Кавказа созданы советы старейшин при главах республик.

Примером построения персонального имиджа и силовой легитимации является выступление в 2014 г. главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова перед 20 тысячами представителей силовых структур региона на стадионе имени

¹ Северный Кавказ: сложности интеграции (III): государственное управление, выборы, верховенство права. Международная кризисная группа. Доклад International Crisis Group № 226 (Европа) 6 сентября 2013. – *Кавказский узел*. Доступ: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/231230/> (проверено 03.09.2015).

² Ушакова Д. Активность глав субъектов РФ в блогосфере в октябре 2014 года. – *Lenta.ru*. Доступ: <http://lenta.ru/articles/2014/11/28/blog/> (проверено 03.09.2015).

Султана Билимханова с обращением, в котором он подчеркнул, что чеченский народ хранит преданность и верность России и президенту В.В. Путину¹.

Региональные лидеры активно прибегают и к религиозной легитимации. Так, в 2014 г. глава Дагестана Р.Г. Абдулатипов встретился с религиозными лидерами Северного Кавказа, которые съехались в Махачкалу на II Конгресс религиозных лидеров Северного Кавказа «Роль исламских организаций в сохранении мира и стабильности»². Благодаря Р.Г. Абдулатипову (тогда еще временно исполняющему обязанности президента Дагестана) произошло мероприятие, имеющее грандиозное значение для мусульман: в Дагестан были привезены реликвии пророка Мухаммада (с.а.с.) — около 20 экспонатов, связанных с жизнью Пророка³.

Для легитимации своей власти главы республик используют также встречи и прямые линии связи с населением, привлекают молодежь. В 2013 г. в числе первых инициативных идей Р.Г. Абдулатипова на посту руководителя республики было создание в Дагестане молодежного движения «Я — помощник президента», которое к 2014 г. насчитывало 2 тыс. волонтеров. В 42 ключевых районах Дагестана сформировалась система из минимум 10 помощников президента в каждом, еще 30 волонтеров принимали участие в акциях и программных мероприятиях организации (так называемые мобильные группы)⁴.

Однако на Северном Кавказе существуют и протестные настроения. С.Р. Хайкин и Н.П. Попов отмечают, что снизить протестный потенциал посредством лишь политических технологий уже не удастся, необходимо решать волнующие население проблемы. Население оценивает положение дел в республиках преимущественно негативно: 39% респондентов довольны положением дел, 60% — недовольны, причем наиболее негативную оценку дали жители Дагестана (76% недовольны положением дел в своей республике). Исключением является Чечня, в которой 85% опрошенных выразили удовлетворение положением дел в республике [Хайкин, Попов 2012: 171].

При возможности свободных и честных прямых выборов глав республик большинство респондентов (кроме Чечни) поменяли бы своих руководителей [Хайкин, Попов 2012: 180]. В то же время жители республик не верят в эффективность выборов «как средства выражения массовых запросов и требований и инструмента изменения самой власти», не верят в способность политической системы «выдвигать в органы власти представителей народа, готовых и способных выражать его интересы» и бойкотируют выборы [Хайкин, Попов 2012: 182].

Подводя итоги, отметим, что легитимацию власти на Северном Кавказе следует охарактеризовать как горизонтальную — когда доверие народа к власти может не учитывать власть, достаточно лишь взаимного признания членов элиты.

Учет культурных и исторических традиций регионов может найти свое выражение на муниципальном уровне в виде разнообразных форм муниципальных образований и способов формирования и функционирования муниципальной власти, для чего необходим пересмотр законодательства о местном самоуправлении. Способы организации региональной власти как компонента государст-

¹ Вербицкий В. Рамзан Кадыров заявил о верности России и ее Президенту. — *Информационный ресурс «Ворота Крыма»*. 28.12.2014. Доступ: <http://jankoy.org.ua/ramzan-kadyrov-zayavil-o-vernosti-prezidentu-i-rodine/> (проверено 03.09.2015).

² Глава Дагестана встретился с религиозными лидерами Северного Кавказа. — *Республиканское информационное агентство «Дагестан»*. 01.12.2014. Доступ: http://www.forum.riadagestan.ru/news/president/glava_dagestana_vstretilsya_s_religioznymi_liderami_severnogo_kavkaza/ (проверено 03.09.2015).

³ Вердиев М. В Дагестан доставили вещи Пророка Мухаммада (с.а.с.). — *Республиканское информационное агентство «Дагестан»*. 25.08.2013. Доступ: http://www.riadagestan.ru/news/society/v_dagestan_dostavili_veshchi_proroka_mukhammeda_s_a_s/ (проверено 03.09.2015).

⁴ Разбежкина Ю. Президентские помощники работают бесплатно. — *Интернет-СМИ «Кавказская политика»*. 28.03.2014. Доступ: http://kavpolit.com/articles/prezidentskie_pomoschniki_rabotajut_besplatno-2363/ (проверено 03.09.2015).

венной вертикали власти должны вписываться в общую схему организации власти в стране и быть едиными для всех субъектов России.

Таким образом, резюмируя сказанное выше, можно выделить следующие положения.

Как для политической культуры России, так и для политической культуры республик Северного Кавказа характерна персонификация власти. В легитимации своей власти лидеры республик прибегают к таким практикам, как прямые линии связи с населением, активность в социальных сетях и ведение блогов, встречи с населением, религиозная легитимация, привлечение молодежи, создание советов старейшин при главах республик, силовая легитимация. Однако этого уже недостаточно, необходимо решать проблемы, волнующие население региона, такие как безработица, коррупция, терроризм и др.

В регионе не созданы эффективная система обратной связи между обществом и властью и механизмы влияния общества на власть. Региональная власть должна вырабатывать и реализовывать новые формы взаимодействия с населением, быть более открытой и готовой к диалогу. Необходимо вернуть населению возможность прямых выборов глав республик и обеспечить честность и открытость выборов, чтобы не уничтожить окончательно веру населения в демократические процедуры.

В этой связи необходимо создавать в республиках школы молодых управленцев (в т.ч. на базе существующих общественно-политических молодежных организаций), запустить социальные лифты и антрепренерский способ рекрутирования политических элит. Профессор Е.Ш. Гонтмахер предлагает, например, сместить властные элиты Северного Кавказа путем использования «мягкой силы» — опоры на местное гражданское общество, а также «вернуть в регион тех выходцев с Северного Кавказа, которые сделали успешную карьеру в других частях России», и интегрировать северокавказские элиты в элиту общероссийскую¹.

Автор разделяет позицию исследователей Центра политических технологий об ошибочности поощрения традиционализма на Северном Кавказе и предлагает рассматривать его как «иллюзорную основу социальной стабильности». Ошибочно думать, что нет возможности встроить регион в общероссийский модернизационный процесс². Несомненно, стимулом модернизационных процессов в регионе может стать только федеральный центр, от которого требуются политическая воля и последовательность в политике, в т.ч. направленной на обеспечение лояльности местного общества и его элиты.

Список литературы

Гаджиев К.С. О природе политических режимов национальных республик Северного Кавказа. — *Мир и политика*. 10.09.2011. Доступ: <http://mir-politika.ru/172-o-prirode-politicheskikh-rezhimov-nacionalnyh-respublik-severnogo-kavkaza.html> (проверено 03.09.2015).

Дзугцев Х.В. 2012. *Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации*. М.: РОССПЭН. 737 с.

Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты (под ред. А-Н.З. Дибирова, С.В. Сиражудиновой). 2014. М.: Перо. 196 с. Доступ: <http://center-kmr.ru/?p=292> (проверено 03.09.2015).

Хайкин С.Р., Попов Н.П. 2012. Проблемы Северного Кавказа и эффективность

¹ Гонтмахер Е.Ш. Новая политика: Как интегрировать Кавказ. — *Ведомости*. 01.11. 2013. Доступ: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/11/01/kak-integrirovat-kavkaz> (проверено 03.09.2015).

² Современная эволюция политической системы на Северном Кавказе и перспективы модернизационных процессов. — *Центр политических технологий*. 2011, июнь. Доступ: http://www.politcom.ru/tables/otchet_tur.pdf (проверено 03.09.2015).

государственной политики в оценках местного населения. — *Полития*. №4(67). С. 169-185.

GASRATOVA Farida Muradalievna, postgraduate student of the Chair of Public Administration and Political Technologies, State University of Management (99 Ryazansky Ave, Moscow, Russia, 109542; faridagasratova@yandex.ru)

SPECIFIC FEATURES OF THE LEGITIMATION OF POWER IN THE NORTH CAUCASIAN REPUBLICS

Abstract. *The article highlights the features of the political culture in the republics of North Caucasus, which have an impact on the character of the legitimation of power. The nature of relations of regional authorities and the federal center, and practices of the legitimation of power are considered.*

Keywords: *North Caucasus, legitimation of power, practices of legitimation, political culture*

НЕСТЕРОВ Артем Юрьевич — к.соц.н., старший преподаватель кафедры управления персоналом Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; ne7terov@rambler.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные проблемы пенитенциарных учреждений системы УФСИН России Министерства юстиции РФ. Автор анализирует нормативно-правовую базу исполнения наказаний в РФ, приводит проблемные примеры обращений (жалоб) родителей детей-осужденных. В заключение автор делает выводы рекомендательного характера.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние осужденные, конституционные права и свободы осужденных, места лишения свободы, детский омбудсмен, меры наказания и поощрения в соответствии с УИК РФ*

Необходимость исследования особенностей воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях УФСИН России Минюста РФ определяется тем, что за последние годы подростковая преступность у нас в стране существенно возросла. Представляется, что интенсивный поиск и разработка оптимальных средств, форм и методов воспитания и исправления несовершеннолетних осужденных на сегодняшний день являются задачами первостепенной государственной важности. Необходимо продолжать исследовать и систематизировать данные о психолого-личностных особенностях несовершеннолетних осужденных и сущности психолого-воспитательного воздействия на них.

Особое место в структуре преступности занимает молодежная преступность, в частности преступность несовершеннолетних (в возрасте 9–18 лет). В уголовном судопроизводстве несовершеннолетних условно можно подразделить на 3 категории: не достигшие низшего порога уголовной ответственности, т.е. лица